

Глава 24.2. И ты мне ничего не сказал?

Они всей гурьбой покинули дом семьи Хо. Бабушка, Мяо Ин и Хо Сяобао сидели в повозке, Мяо Дахай правил быком, а Мяо Дун и Хо Син шли рядом. По дороге раздавались перешёптывания, но одного взгляда Мяо Дуна хватало, чтобы люди тут же смолкали.

Мяо Дун фыркнул и продолжил путь.

Мяо Дахай всё же беспокоился за Мяо Ина:

— Сяо Ин, может, поживёшь какое-то время дома?

Шаги Хо Сина на миг замедлились. Он посмотрел на Мяо Ина, сидящего в повозке.

— Нет, отец, — Мяо Ин погладил Хо Сяобао по голове. — Мы тоже хотим встретить новый год всей семьёй.

Убедившись, что уговорить Мяо Ина не получится, да и побаиваясь, что по возвращении домой Лю Цюн его отругает, Мяо Дахай вынужден был оставить эту мысль. Бычья повозка медленно покатила в сторону Линьчжэня и в конце концов добралась до деревни Жуншу.

Дом, который Хо Син снял для Ли Хунъин, находился в глубине деревни Жуншу, как раз у подножия горы Большого Баньяна. Отсюда было удобно подниматься в горы.

В доме имелось две спальни. Ли Хунъин всё заранее продумала: когда они переедут, она с бабушкой и Сяобао будут спать втроем, а Мяо Ин с Хо Сином — в отдельной комнате. Но теперь стало ясно, что дом всё-таки слишком тесный. Втроем там просто не уместится.

Мяо Дахай нахмурился и снова спросил, не хочет ли Мяо Ин вернуться домой.

Мяо Ин снова покачал головой:

— Я ведь могу ходить в горы вместе с Хо Сином. В горах есть маленькая хижина, мне она нравится.

Мяо Дахай ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и молча помочь им переносить вещи. Потом он достал из повозки мешки с зерном и мясом:

— Это вам пока на первое время.

Хо Сину было по-настоящему неловко... какой же он мужчина, если вынужден полагаться на родню фулана? Но перед двумя здоровяками он устоять не смог и всё-таки принял помощь.

Убедившись, что они обустроились, Мяо Дун и Мяо Дахай собрались возвращаться домой, ведь завтра им ещё нужно было заниматься торговлей.

Мяо Ин проводил их до выхода из деревни. По дороге назад многие с любопытством посматривали на них, но в этих взглядах не было злобы. Мяо Ин улыбался в ответ.

Вернувшись в дом, они радостно взялись за его обустройство. Ли Хунъин поддерживала в доме идеальный порядок и всё это время ждала их. Теперь, когда все наконец приехали, она не могла скрыть радости и сияла от счастья.

Мяо Ин обрадовался:

— Мама, сегодня готовлю я. Давайте всей семьёй как следует повеселимся.

На следующий день Мяо Ин вместе с Ли Хунъин и бабушкой наводил порядок в доме. Хо Сяобао был безумно рад снова быть рядом с матерью — даже больше, чем раньше, когда с ним нянчился Мяо Ин. Он словно маленький кулон, всё время висел на Ли Хунъин.

Мяо Ин понимал: дети очень чувствительны. Хотя Хо Сяобао никогда ничего не говорил, он всё равно боялся, что больше не увидит мать. Это лишь подтверждало, что Ли Хунъин по-настоящему любит его всем сердцем.

В последнее время Хо Син постоянно ходил к старосте деревни Жуншу. Регистрацию для Ли Хунъин удалось оформить без особых проблем, но год уже подходил к концу, управление было опечатано на праздники, и оформить регистрацию для всей семьи сразу оказалось невозможно, поэтому пришлось ждать весны.

А пока документы не оформлены, на душе у всех было беспокойно. Вернувшись в очередной раз ни с чем, Хо Син перестал выходить из дома.

Снятый домик был небольшим: три тесные комнаты — две спальни и одна кухня. Зато кухня была забита всем необходимым: тем, что заранее подготовила Ли Хунъин, и тем, что привезли из семьи Мяо — рисом, мукой, мясом. Этого вполне хватало, чтобы достойно встретить новый год.

В эти дни Ли Хунъин, не имея особых дел, сшила всем новую одежду, а заодно подружилась с несколькими деревенскими тётушками. Постепенно она начала вливаться в жизнь деревни, и теперь у неё даже появлялись свежие овощи, которые приносили соседки.

— Если сравнивать, — сказала Ли Хунъин, перебирая овощи и заодно протягивая Хо Сяобао стebelёк поиграть, — люди в Жуншу куда лучше, чем в Нанькоуба. И ещё... кажется, в деревне есть начальная школа. Ты ведь хотел отдать его учиться? Теперь это возможно.

Глаза Мяо Ина загорелись:

— Правда? Вот это здорово!

Хо Сяобао пока ещё не знал, что ему предстоит пережить впереди, но сейчас, увидев, как улыбается Мяо Ин, он тоже расплылся в улыбке.

Хо Син, когда отпала нужда бегать к деревенскому старосте, сходил в горы, принёс на спине вязанку дров и теперь сидел в сторонке, разбирая их.

Мяо Ин обернулся к нему:

— Хо Син, когда ты возьмёшь меня с собой в горы?

Снятый дом всё-таки был слишком тесным: кровати одинакового размера, и им с Хо Сином вдвоём было так тесно, что порой даже дышать становилось трудно. Он и представить не мог, как мать с бабушкой и Сяобао умудряются ютиться троём.

— Горные тропы трудные, — ответил Хо Син.

— Да я уже совсем поправился, — Мяо Ин подсел ближе, подобрал тонкую длинную палочку и слегка стукнул ею Хо Сина по ноге. — Я хочу в горы.

— Своди его, — сказала Ли Хунъин. — Он целыми днями с нами, двумя старухами, засиделся совсем.

Хо Син пошевелил рукой. Кровоточившая рана уже покрылась коркой, а боль в кости, казалось, тоже почти прошла. Нести Мяо Ина на спине, если понадобится, он вполне сможет.

— Тогда давай завтра.

И тут же вспомнил, насколько в доме тесно. По ночам он с Мяо Ином прижимались друг к другу так плотно, что тот постоянно просыпался. За последние дни Мяо Ин заметно осунулся. Может, ему самому по ночам уходить спать в горную хижину, а днём возвращаться?

— А в горах сейчас бывают звери? — с любопытством спросил Мяо Ин. Ему было интересно, чем здешние горы отличаются от современных: в его прежнем мире, отправляясь в поход, о добыче и речи не шло.

— Все впали в спячку, — ответил Хо Син. — Живность появляется только в апреле-мае.

— Зато можно посмотреть, нет ли лекарственных трав, — с воодушевлением заявил Мяо Ин.

Он был полон уверенности: в рассказах старших стоило лишь подняться в горы и сразу находили редчайший женьшень. О своих прежних двух полных провалах он уже благополучно забыл, вновь поверив в удачу.

Рано утром следующего дня Ли Хунъин приготовила для Мяо Ина флягу с водой и немного сухого провианта, чтобы он шёл в горы вместе с Хо Сином. Мяо Ин был взволнован, как ребёнок перед весенней вылазкой, — от волнения он почти не спал. На узкой кровати он ворочался с боку на бок, так что и Хо Син тоже почти не сомкнул глаз.

Мяо Ину казалось, что он двигается совсем чуть-чуть, но из-за того, что они лежали вплотную, каждый его поворот задевал лопаткой грудь Хо Сина, а когда он крутил головой, пряди волос щекотали ему нос.

Словом, ночь выдалась мучительной...

Когда Мяо Ин уже был готов, он вдруг заметил, что обычно расторопный Хо Син всё ещё копается в комнате. Заглянув внутрь, он увидел, что тот собирает вещи.

— Ты зачем собираешься? — удивился Мяо Ин.

— Эти несколько дней я буду ночевать в горах, — Хо Син взял только их старое одеяло, больше ничего.

— Я что, по ночам отбирал у тебя одеяло? — Мяо Ин задумался. — Да вроде не настолько же.

— Просто в доме тесно. Я хочу нарубить побольше леса и расширить кровать.

— Да брось, после нового года мы с тобой пойдём зарабатывать, — Мяо Ин забрал у него старое одеяло и положил обратно. — Потерпим немного. Или ты мной брезгуешь?

В студенческие годы, когда они ездили куда-нибудь всей компанией, то спали на огромных общих нарах. Вонь стояла жуткая, а всё равно всем было весело.

Хо Сину ничего не оставалось, кроме как пойти вместе с Мяо Ином. Он лишь повесил себе на

пояс мачете для дров: раз уж всё равно в горы, то можно заодно нарубить хвороста.

Дорога в горы начиналась совсем недалеко от их дома. Хо Син забрал у Мяо Ина флягу с водой и сухой паёк, чтобы тот шёл налегке.

Поначалу Мяо Ин с любопытством озирался по сторонам, но чем дальше они уходили, тем тяжелее становилось его дыхание. Хо Син тут же замедлил шаг, подстраиваясь под него.

— Далеко ещё?.. — Мяо Ин прислонился к Хо Сину, жадно хватая воздух.

— Скоро придём, — дыхание Хо Сина оставалось ровным. — Давай я понесу тебя.

Мяо Ин покачал головой:

— Я просто медленнее пойду. Ты меня поддержи.

Мяо Ин уже и не помнил, сколько раз слышал это «скоро», прежде чем наконец увидел маленький домик в горах. В его потускневших от усталости глазах вспыхнул свет, будто силы вернулись сами собой. Он даже прибавил шаг и почти бегом устремился к домику.

Хо Син шёл следом и видел, как Мяо Ин, не дойдя до домика шагов двадцать, сел перевести дух. Хо Син опустился рядом, достал для него воду и еду.

После еды Мяо Ину стало заметно легче, и он принялся разглядывать окрестности.

Деревья вокруг были не исполинскими, но густыми и зелёными. У гор здесь был свой особый уклад, даже зимой всё оставалось покрыто зеленью. И не сплошные крутые скалы окружали это место: напротив, перед ними раскинулась ровная, довольно обширная площадка. Построить здесь дом, казалось, вполне возможно.

Солнце сегодня светило ярко. Лучи пробивались сквозь листву и, словно россыпь звёзд, ложились на землю. На траве играли золотистые пятна, и от этого вокруг становилось удивительно тихо и спокойно — так, что забывалась вся суета.

— Здесь и правда хорошо, — Мяо Ин покрутил шеей и размял поясницу, чувствуя приятную лёгкость после движения.

Он повернулся и шагнул к домику — и вдруг увидел нечто, от чего был готов подпрыгнуть на месте!

— Хо... Хо Син!

Хо Син решил, что Мяо Ин наткнулся на змею, которая ещё не впала в спячку, и поспешно подхватил его на руки:

— Змея?!

Мяо Ин машинально обнял его за шею:

— Да нет же! Смотри... ты знаешь, что это такое?!

Он указал на круг травы перед домиком, который раньше казался ему просто досадной помехой, и с восторгом, словно нашёл несметное сокровище, воскликнул:

— У тебя тут ЭТО, а ты мне ничего не сказал?!

<http://bllate.org/book/16099/1506019>